

№ 820 (60-е – 70-е гг. XII в.; Б 61) [3]. Е. А. Хелимскому (ср. выше о № 745) принадлежит предложение понимать в этой грамоте глагол *пнати* не как ‘тянуть [время]’, а как ‘принуждать’, ‘погонять’ (ср. у Даля: московское ‘погонять’, ‘нудить’). Общий смысл текста получается при этом достаточно правдоподобным: ‘Если же начнет понуждать (давить), то ведь я не давал клятвенного обещания [делать то, что ей (?)] угодно’.

№ 834 (2 четв. – сер. XII в.; Б 21) [3]. В качестве частичного вклада в изучение загадочной переходности глагола *въходити* в выражении *а въходить ма погосте ротѣ* отметим фразу из Пск. судн. грам. (ст. 27): *Тои же битъ учнетъ клепать грабежомъ, ино емѣ ходитъ* (инфинитив) *исца послѣхомъ*, где *ходити* тоже выступает в качестве переходного глагола, а именно, получает значение ‘судебно преследовать’, ‘пытаться наказать через суд’. Можно попытаться применить это значение к выражению *въходить ма* в № 834, предположив, что дополнительная приставка *въ-* здесь косвенно отражает намерение ввести («вогнать») в ситуацию принесения роты. Получившееся значение ‘а погост судебно преследует меня, заставляя принести роту’ практически равносильно значению ‘а погост заставляет меня принести роту’, предполагавшемуся уже в ДНД; но оно уже не требует гипотезы о буквенной ошибке (*въходить* вместо *въводитъ*).

№ 846 (2 четв. – сер. XII в.; Б 20) [Г]. В НГБ-ХI текст грамоты, с наиболее вероятными конъектурами, передан так: *Ѡ Дѣмитра мольба къ П... Попытай съчѣтъкъ слоужьб(ьнѣѣ) и коубицѣ въдаи съ кѣни(гами)*. Присутствие в документе сразу двух гапаксов — *съчѣтъка* и *кубица* — затрудняет интерпретацию. В трактовке окончания фразы издание использует наше предположение, согласно которому слово *кубицѣ* обозначает в данном случае какие-то церковные сосуды, а *кѣнигы* — относящиеся к ним записи. Такое толкование, однако, не учитывало следующего обстоятельства: памятникам древнерусского периода слово *кѣнигы* (употребляемое преимущественно как *pluralia tantum*) известно лишь применительно к сфере книжной культуры. Обозначение этим словом деловых записей, оформленных в виде тетрадей, встречается лишь начиная с XVI в., когда степень бюрократизации русского общества резко возрастает, — именно тогда складывается развитая номенклатура деловых «книг», насчитывающая несколько десятков наименований (см. Слов. XI–XVII, 7: 197). Для середины XII в. такое употребление слова было бы анахронизмом. Видеть в «кубицах» какие-то емкости для книг (вроде коробов) также не следует: эти емкости могли быть лишь округлой формы, совсем не подходящей для помещения кодексов. В этой ситуации наиболее вероятным кажется самое банальное решение — трактовать словоформу как Д. падеж личного имени *Кубица*. Действительно, слово как нельзя лучше подходит на роль прозвища для полного человека (ср. прозвище *Кубыши* и патроним *Кубышкин* в словаре Тупикова [269, 660]). От этого прозвища образовано название дер. *Кубицыно* Опочецкого района Псковской области; известны также фамилии *Кубица* и *Кубицын*. Можно думать, что посланный с грамотой Кубица должен был доставить автору богослужебные книги, а с ними — еще что-то. Что именно — зависит от трактовки сочетания *съчѣтъка слоужьбьнана*, составляющей отдельную проблему. Условно переведа *съчѣтъка* как ‘ропись’, для грамоты в целом можно предложить следующий перевод: ‘отыщи «ропись служебную» и выдай Кубице вместе с книгами’.

№ 852 (2 четв. – сер. XII в.; Б 24) [3]. Для выражения *о васѣ промыслимъ* ср. такие примеры, как: *нынѣ же да промысливѣ ѡ обою* (Флав., 371а); *кѣнѣже, дѣють людѣе вѣче ночь, а хотать та ѣти, а промышляи ѡ собѣ* (Ипат. [1169], л. 192); *а промышляимы ѡ собѣ, али начнуть ѡ насѣ людие промышляти* (там же); *днѣ того казнилъ, а насѣ завутра, а промыслимы ѡ князѣ семь* (Ипат. [1175], л. 207; здесь «забота» в отрицательном смысле — это говорят заговорщики, готовящиеся убить Андрея Боголюбского).

№ 855 (сер. XII в.; Б 25) [3]. В статье Коллинз 2012 автор выдвигает предположение, что грамота № 855 была донесением судебного исполнителя, и предлагает новые интерпретации для последней фразы грамоты. Он предполагает, что глагол *исправлоу* означал или ‘я соберу’, или ‘я расследую/рассужу’ и что при глаголе с